

● ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

Федор ГУЛЕВИЧ И Александр ВОРОНЕЦКИЙ- КЛОУНЫ

В полузатемненных коридорах Минского цирка, когда мы пришли за кулисы, было как-то особенно многолюдно и шумно. Без умолку трещали на своих никелированных шестах пестрые попугаи, лаяли собачки, куда-то торопились еще не успевшие разгримироваться и переодеться актеры. Только что закончилось дневное представление, а через час с небольшим вновь вспыхнут яркие огни манежа, вновь начнется очередное представление.

Коверные клоуны, заслуженные артисты Белорусской ССР Федор Гулевич и Александр Воронецкий, чувствовалось по всему, порядком устали, но вида не подавали. Шутка ли, пять раз выходить на арену с тяжеленными чугунками в первом отделении и участвовать в сложнейшем аттракционе прославленного иллюзиониста-мага Эмиля Кио во втором! Однако несмотря на усталость они любезно согласились ответить на наши вопросы.

— Известно, что ваш дебют состоялся на сцене молодежнического циркового коллектива. Но вот уже несколько лет вы выступаете в паре на профессиональной арене. Как вы чувствуете себя в новой роли!

Ф. Гулевич: Безусловно, перестраиваться на ходу было очень нелегко. Одно дело артист самодеятельности и совсем другое — профессиональный. Тем более, что нам пришлось по сути дела осваивать новое амплу — клоунов. В самодеятельности мы просто жонглировали, занимались эквилибристикой.

А. Воронецкий: Мир клоунады всегда обращен лицом к зрителю, а самим клоунам видна не только его лицевая сторона. Вот нам и пришлось изрядно поработать перед тем, как вывести свои репризы на суд публики. Профессиональное искусство не терпит упрощенности. К тому же не просто было нащупать свою, не повторяющую других комиков манеру исполнения. Это только зрителю кажется, что нам ничего не стоит «постирать» рушники прямо на манеже, с лошади выстрелом «в яблочко» сорвать настоящее яблоко, а от бутафорской козы из папье-маше надуть молока...

— Действительно, в каждой вашей репризе заложен эффект неожиданного, и не случайно они напоминают экспромты, что всегда по достоинству оценивается зрителем. Порой трудно даже предугадать, чем та или иная сценка закончится.

Ф. Гулевич: Считаю и продолжаю считать, что без элемента неожиданного не существует искусства цирка, тем более клоунады. Что это за клоун, если его действия можно предугадать заранее. Иногда, чувствуя реакцию аудитории, приходится что-то изменять на ходу, исходя, так сказать, из данной ситуации, как это было, например, с Сашей во время одних гастролей.

А. Воронецкий: Случилось это для меня так неожиданно, что я и опомниться не успел. По ходу одной из реприз я размахивал увесистым чугунным горшком, имитируя бросок в сторону зрительного зала. Махнул раз, другой, замахнулся третий и вдруг у меня внутри словно что-то оборвалось от страха. Горшок полетел прямо на зрителей, а у меня в руке остался только обломок.

К счастью, он угодил в руки довольно плотного мужчины в третьем ряду. Тот молча поднялся с места, замахнулся чугуном на меня. «Все пропало», — мелькнула на мгновение мысль, но я не растерялся, упал за

бортик манежа и шутили-во кружнул:

— Не бросай... Словом, даже в такой экстремальной ситуации клоун обязан найти неожиданный выход из положения.

— Согласен, чугунки весом в несколько килограммов могут обескуражить любого. Но ведь практически вы выступаете с ними на манеже на протяжении всего спектакля — жонглируете с уватами, перебрашиваетесь, катаете и даже... играете на них. Не трудно ли так изо дня в день!

(Оба улыбаются).

Ф. Гулевич: Было бы чем перекидываться, а то прежде чем купишь новый чугунок в «Хозтоварах», мук не оберешься. Особенно для музцирования. Тут ведь каждый горшок должен иметь свой неповторимый голос. По этой части у нас Саша мастер. Он когда-то музыкальную школу закончил. Заходит в магазин с камертоном и начинает горшки «слушать». Через минуту — другую вокруг него толпа зрителей собирается. Стоят вокруг, охают, пальцем у виска вертят. Это что еще за ненормальный выискался...

А. Воронецкий: Согласен, горшков хороших действительно мало. А те, которые есть, «капризные» очень.

Однажды во время гастролей в Харькове попал на одну хозяйственную базу. Зимой это было. Более двух часов подбирал на холоде нужный материал. Выбрал десяток полтора, принес домой. Стали мы с Федой их «музыкальные данные» проверять. А горшки «молчат», ни звука не издают. Тут мы и догадались, что они в

тепле оттаяли. На морозе ведь металл совсем иные свойства имеет.

Ф. Гулевич: Хочу еще кое-что добавить о горшках. Без них мы действительно как без рук.

Помню, во время гастролей в Иране я даже ума не приложу, что бы мы делали без нашего трехсотлитрового чугуна. Прилетели, а в Тегеране жара свыше пятидесяти градусов. Вдохнуть трудно. Не помню, кого первого осенило, но налили мы в горшок холодной воды и по очереди все между представлениями в его прохладе отсиживались. Тем, можно сказать, и спасались. А наши «музыкальные» горшки во время «Новогоднего аттракциона» на Центральном телевидении очень понравились композитору А. Пахмутовой и поэту Н. Добронравову. Они долго допытывались, как это нам удалось их «оживить»...

— Ваше выступление в «Новогоднем аттракционе» пришлось, как говорится, ко двору. А вам самим понравилась эта, уже ставшая традиционной, развлекательная программа!

Ф. Гулевич: Еще бы. В кои века собирается вместе такое созвездие мастеров цирка, кино, эстрады. К тому же мы чувствовали очень большую ответственность. Однако, думаем, создателям передачи предстоит немало сделать, чтоб она стала более динамичной, интересной. В будущем «Новогоднем аттракционе» предполагается выступление известных мастеров искусств из социалистических стран.

В. Воронецкий: Выступать перед коллегами

по искусству трудно вдвойне. И очень радостно ощущать, когда твоя работа понравилась им. Вообще, должен заметить, что зритель для клоуна, дело особое.

— Не могли бы вы рассказать об этом подробнее!

Ф. Гулевич: От чего же, пожалуйста. Уже в первый свой выход на манеж выбираешь среди зрителей тех, кто скучает, слабо реагирует на шутку. И тут начинаешь работать, как бы для него одного, но с полной выкладкой сил. И очень радостно замечать, когда он «оттаивает», начинает слегка улыбаться, а затем и хотеть до слез. Значит, все у нас шло правильно.

Больше всего люблю, когда в зале много детей...

А. Воронецкий: Особенно если они без родителей. Вот уж кто тонко чувствует цирк, так это наши малыши. Для них работать одно удовольствие.

Кстати, известный советский клоун Юрий Никулин предлагает не пускать на детские утренники родителей. Думаю, что он прав.

— Да, дети и в самом деле чутко откликаются на клоунаду. А как относятся к цирковому искусству дети самих цирковых артистов! (Оба смеются).

Ф. Гулевич: Есть такая игра-шутка: ниточку привязывают к какому-нибудь предмету, который затем кладут на самое видное место. Стоит только кому-либо приблизиться к нему и протянуть руку, как он «отпрыгивает» в сторону под заразительный смех детворы. Ох уж эти дети цирка! Сколько раз они так шутили над нами с Сашей, и мы всегда попадались на эту уловку. Скажу смело, цирк у них в крови и многие, вырастая, сменяют на манеже отцов и матерей. Вот и моя двух с половиной лет дочь уже выступала на детских утренниках.

А. Воронецкий: А мои племянники, те даже во время обеда видят обыкновенную тарелку для супа цирковым манежем. Сегодня они играют в нас с Федором, завтра в Юрия Никулина, послезавтра в дрессировщика Запашного... И так каждый день.

Когда мы покидали цирк, Федор Гулевич и Александр Воронецкий вновь были на манеже. Началось новое представление для детворы. Два веселых человека сеяли смех и радость в зрительном зале...

Беседа вел
В. СОЛОВЬЕВ.

Фото Ю. Захарова.